

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2021-2022 учебный год
11 класс
Максимальный балл – 95**

*Дорогой любитель литературы!
Желаем тебе успеха!*

**1. Аналитическое задание
Максимальный балл - 70**

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (по выбору)

В качестве помощи вам предложены достаточно сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

1.1. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Е. Попова (род. в 1946 г.) «Случай» на станции Варварка». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): трансформация жанра святочного рассказа, интертекстуальные отсылки как способ раскрытия тематики и проблематики текста, детали как способ создания образа времени и пространства и образа героев.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Евгений Попов
«Случай» на станции Варварка
Святочный рассказ «из жизни»**

– Вот над новыми русскими когда-то повадились смеяться и сочинять про них анекдоты, а ведь они всегда были совершенно разные, не говоря уже о крайностях, когда один олигарх убил жену с расчленением и шьет рукавицы в Красноярском крае, а другой выиграл у англичан миллион фунтов и вступил в партию, название которой я не выдам даже под пытками. Заодно не спрашивайте меня, почему я терпеть не могу дорогие мужские духи «Пол Смит»...

Иван Иванович лукаво, как Ленин, прищурился на нас, и мы все замерли в ожидании его нового интересного рассказа «из жизни». Все мы – я, Фофанов, Егорчиков, Абдрашитов, Шепета, Колесов, Ким, Лобычев, Кабаков, Гаврилов, Кац, Салимон.

– Если уж тебе в чем не везет, то с этим совершенно и не надо бороться, – решил наконец новый русский Эдик, когда отроги Сихотэ-Алиня затянул предательский туман и стало понятно, что ни один самолет сейчас взлететь не может, а тем более спортивная «Сесна», принадлежащая лично Эдику, которой он управлял сам, не доверяя этот дорогостоящий механизм более никому на свете.

Тоска не отпускала. Эдик мучился, потому что никак не мог понять, что это такое – тоска, когда последнее время дела идут так ладно. Не то что в прежние близкие времена, где его компаньоны вдруг оказывались предателями, дефолт караулил человека за каждым углом и даже прекрасные женские глаза светились знаком «\$», как электролампочка вольфрамовой нитью. На одной из обладательниц таких глаз он и женился тогда, хотя сейчас их совместная жизнь явно зашла в тупик: Эдик мечтал о сыне, жена рожать детей решительно не желала,

утверждая, что «это портит фигуру». А фигура ей была ой как нужна на пляжах экзотических стран и островов, куда она обычно ездила в одиночестве, утверждая, что «супруги время от времени должны отдыхать друг от друга».

В проходящий поезд «Москва – Владивосток» он сел без труда, потому что билеты сейчас, надо прямо сказать, стали довольно дорогие, а если даже их нет, то всегда есть билеты в вагон «СВ», которые еще дороже.

А Эдик, как вы понимаете, был богат, относительно богат, потому что абсолютных богачей не существует, равно как и абсолютных бедняков. Человеку всегда есть куда развиваться: вверх ли, вниз ли, влево, вправо – все равно. Человек ведь вовсе не безнадежен, как бы об этом ни твердили различные исследователи человека, начиная от времен Гомера и заканчивая временами Сорокина.

Главное, как это ни странно, чтобы человек был хороший. А Эдик этот наш был ну уж, может быть, и не так хорош, как ангел, но уж и не такая дрянь вроде черта, каковыми являлись и являются многие деятели его сословия, отдельные представители которых вдруг безвременно, в расцвете злых сил оказывались на кладбищах, зато другие вдруг взлетали на такую высоту, где их и установкой «Град» не достанешь.

Эдик всегда пытался вести свои дела честно, помня, что первоначальный капитал ему достался в прямом и переносном смысле от Бога. Дело в том, что на самой заре начала конца перестройки он вдруг оказался в братской черноморской стране на букву Б., где еще всюду свирепствовали старые порядки и в частности было запрещено верить в Бога и торговать иконами. А у нас в России уже всюду выпускали бумажные иконки. Эдик тогда признался денег у родственников и коллег по Центральной научно-исследовательской лаборатории Министерства цветной металлургии, где он парился в качестве младшего научного сотрудника, и, прикупив таких бумажных иконок на все эти деньги, перевез товар в братскую страну Б., где с помощью уже новых коллег, зарубежных компаньонов по бизнесу, наклеил иконки на полированные, тонированные деревянные дощечки, которые были проданы с прибылью более тысячи процентов. Дальнейшее – понятно. Сейчас, например, он занимался разработкой заброшенных молибденовых рудников. И здесь тоже все было по-честному. Потому что, во-первых, до рудников из-за низкого содержания в них молибдена и золота никому не было дела, а во-вторых, Эдик решил на месте организовать переработку руды до состояния конкурентоспособного концентрата, отчего и оказался перед самым Новым годом в этих диких для него дальневосточных краях.

– Может, в картишки перекинемся, – предложил ему сосед, так и не представившийся по имени вальяжный господин с набриолиненной головой, резко пахнущий недорогими мужскими духами «Пол Смит».

Эдик отрицательно покачал головой.

– Тогда... может это... глоточек виски со льдом, – заторопился вальяжный, искоса поглядывая на дорогой кожаный портфель странного попутчика, возникшего в этом двухместном купе буквально ниоткуда и вот уже полчаса молча глядящего в темное окошко, за которым своей отдельной жизнью жила невидимая Россия.

– Нет, не хочу, – сказал Эдик.

– Почему? – искренне удивился его визави.

– Госка потому что, – нелюбезно ответил Эдик и вышел в коридор, резко затворив за собой дверь. Растворил другую дверь и шагнул в морозный тамбур, чтобы продышаться перед походом в вагон-ресторан. Поезд внезапно замедлил ход, и сквозь морозное стекло вагона перед Эдиком вдруг мелькнуло тусклое «Ст. Варварка Приморско-Сиб. ж. д.».

И будто какая-то неведомая сила заставила Эдика рвануть обратно в купе, схватить портфель, натянуть кожаную куртку и выскочить из поезда уже практически на ходу, не обращая внимания на удивленные причитания проводницы: «Пассажир, вы куда?».

Остановился. Огляделся. Все было как прежде, двадцать с лишним лет назад, когда студентом Московского геологоразведочного института имени С. Орджоникидзе он проходил здесь практику на молибденовом комбинате, изнывая от скуки по столице. Да нет!

Здание станции было аккуратно оштукатурено, пластиковые окна помещения говорили о наличии в нем евроремонта, уютно светилась неоновая витая вывеска «Кафе “Случай”». Эдик зашел.

В кафе было практически пусто, если не считать одной явно влюбленной парочки, занявшей угловой столик, украшенный предновогодней едой и бутылкой шампанского. Из динамиков тихо играла ненавязчивая музыка, и Эдик, тоже занявший стол, с удивлением узнал в этих звуках мотивы своего любимого Первого концерта для скрипки с оркестром Мендельсона.

То есть любимого тогда, двадцать с лишним лет назад, и здесь, на бедной станции Варварка, где он познакомился с Галочкой, юной учительницей литературы средней школы, куда она только что прибыла по распределению из громадного сибирского города К., стоявшего на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан. Именно она и приохотила молодого геолога, которому, по его собственному признанию, «медведь на ухо наступил», к классической музыке, именно под звуки этого Первого концерта они жарко любили друг друга тогда, перед тем как расстаться навсегда.

– Кто-нибудь, подойдите ко мне! – Эдик решительно постучал столовым ножом по графину с водой, уже стоявшему на чистой скатерти в окружении комбинации приборов-приправ: соль, перец, уксус, масло. «Прямо как на Западе, – зло усмехнулся он. – А обслуживание как было, так и осталось совковое».

– Извините, заговорился, вот меню, – перед ним, покинув свою спутницу, чуть-чуть прихрамывая, остановился один из «влюбленных», рослый парень в черном костюме с зауженными лацканами.

– Да нет, это вы меня извините, – невольно смутился Эдик. – Я ведь, собственно, никуда не спешу.

– Мы с мамой, признаться, не ожидали сегодня посетителей, – сказал парень, который пристально... да-да, пожалуй, даже слишком пристально всматривался в лицо странного клиента.

– С мамой? – удивился Эдик, переведя взгляд на аккуратно причесанную девушку, которая приветливо махнула ему рукой из-за углового столика.

– Нет. – Парень замялся. – Это – моя невеста Лена. А кафе принадлежит моей матери. Я же просто работаю у нее и учусь заочно в Педакадемии, после того как пришел с той войны, о которой уж давайте не будем сегодня говорить, в этот праздничный день... Эдуард Иванович.

– Вы знаете меня? – удивился Эдик, не веря своим ушам.

– Да, Эдуард Иванович, – просто сказал парень. – Ведь ваш портрет я однажды нашел в бумагах мамы, и тогда она была наконец-то вынуждена ответить мне, как зовут моего отца. Но она... она никогда вас ни в чем не обвиняла. Она говорила лишь, что «так получилось». Она ведь так и не вышла больше замуж. Она до сих пор любит вас.

– Стой. Постой. Ты ничего не путаешь? Тебе сколько лет?

– Двадцать с лишним... папа, – тихо сказал парень.

– Так приди же ты скорей в мои объятия, сынок! – Эдик неловко поднялся, и предательские слезы потекли из его на секунду ослепших от счастья глаз. – Но я же ведь ничего не знал. Почему? Почему она не написала, не позвонила мне? – все твердил и твердил он.

– Вы бы знали, какая она гордая, наша мама. Ведь и сейчас она делает вид, что все о'кей, хотя и молибденовый рудник, и обогатительная фабрика – всё теперь стоит в ожидании настоящего хозяина, – сказал парень.

– Все поезда куда-то уходят, а я остаюсь, – вдруг пробормотал Эдик.

Они все еще стояли обнявшись. И лишь поэтому не видели, как открылась дверь и на пороге появилась статная, высокая, все еще красивая женщина с седой прядкой волос и бездонными голубыми глазами, так и не потерявшими прежней чистоты.

– Галина Никифоровна, не мешайте им, – сказала Лена, приложив палец к губам в ответ на ее немой вопрос.

Тихо падали снежинки. Играла тихая музыка. Вальяжный господин, оставшийся в одиночестве двухместного купе поезда «Владивосток – Москва» был сильно разочарован. В дорогом бумажнике тисненой кожи, который он успел вытащить из портфеля полоумного попугчика-растяпы, не было ничего: ни денег, ни кредиток, ни документов. Ничего, кроме портрета юной женщины, миловидным лицом которой невольно залюбовался даже этот мелкий набриолиненный негодяй, резко пахнувший недорогими мужскими духами «Пол Смит». И юное миловидное лицо молча смотрело на него. Было двенадцать. Было двенадцать.

Было двенадцать. Было двенадцать.

– Ну, что же вы это приуныли, друзья? Ведь жизнь продолжается, – улыбнулся Иван Иванович, закончив свой рассказ.

И мы все заулыбались, задвигались. Все мы: я, Фофанов, Егорчиков, Абдрашитов, Шепета, Колесов, Ким, Лобычев, Кабаков, Гаврилов, Кац, Салимон.

Наш поезд летел вперед, на восток.

– Жизнь скоро будет совсем замечательная, – сказал Иван Иваныч.

1.2. Анализ поэтического произведения

Выполните целостный анализ стихотворения Максимилиана Волошина. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: биографические и автобиографические события, отраженные в стихотворении; особенности формы и жанра поэтического текста; центральные образы стихотворения и их смысловой и лексический контраст; речевую манеру лирического субъекта.

Максимилиан Волошин

Марине Цветаевой

К Вам душа так радостно влекома!
О, какая веет благодать
От страниц «Вечернего альбома»!
(Почему «альбом», а не «тетрадь»?)
Почему скрывает чепчик чёрный
Чистый лоб, а на глазах очки?
Я заметил только взгляд покорный
И младенческий овал щеки,
Детский рот и простоту движений,
Связанность спокойно-скромных поз...
В Вашей книге столько достижений...
Кто же Вы?
Простите мой вопрос.
Я лежу сегодня — невралгия,
Боль, как тихая виолончель...
Ваших слов касания благие
И в стихах крылатый взмах качель
Убаюкивают боль... Скитальцы,
Мы живём для трепета тоски...
(Чьи прохладно-ласковые пальцы
В темноте мне трогают виски?)
Ваша книга странно взволновала —

В ней сокрытое обнажено,
В ней страна, где всех путей начало,
Но куда возврата не дано.
Помню всё: рассвет, сиявший строго,
Жажду сразу всех земных дорог,
Всех путей... И было всё... так много!
Как давно я перешёл порог!
Кто Вам дал такую ясность красок?
Кто Вам дал такую точность слов?
Смелость всё сказать: от детских ласок
До весенних новолунных снов?
Ваша книга — это весть «оттуда»,
Утренняя благодатная весть.
Я давно уж не приемлю чуда,
Но как сладко слышать:
«Чудо — есть!»

9 декабря 1910

2. Творческое задание

Максимальный балл – 25

В 2021 году исполняется 120 лет с момента первого вручения Нобелевских премий. Основанные в соответствии с завещанием знаменитого химика и изобретателя Альфреда Нобеля пять премий (по физике, химии, медицине, литературе и премия мира) остаются до сих пор самыми обсуждаемыми и авторитетными наградами в своей области. При этом они призваны содействовать не только научно-техническому прогрессу, но и сохранению мира и культуры, а также основ гуманизма. Нобелевская премия по литературе – не исключение.

Задание:

1. Как известно, номинировать кандидата на Нобелевскую премию по литературе имеют право только бывшие нобелевские лауреаты, члены академий литературы, языка и искусств (подобных Шведской Академии), университетские профессора – литературоведы и лингвисты, и представители писательских организаций. Представьте, что Вы входите в одну из этих групп и Вам выпала честь предложить кандидатуру возможного претендента на Нобелевскую премию.

Выберите современного отечественного писателя или классика русской литературы (хотя Нобелевская премия не присуждается посмертно, сделаем исключение), не являющегося нобелевским лауреатом, но, на Ваш взгляд, достойного этой награды. Составьте **заявку на номинацию** этого автора, включающую:

а) мотивационную часть (100 – 120 слов), развернуто объясняющую, почему именно этот автор заслуживает Нобелевской премии по литературе, каков его вклад в мировую культуру, в чём значимость его произведений для человечества и художественной словесности и т.п.;

б) формулу присуждения – краткое, емкое высказывание, изящно, чётко и ясно обосновывающее причину получения лауреатом Нобелевской премии (*например, Ивану Алексеевичу Бунину премия была вручена «За строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы», а Михаилу Александровичу Шолохову – «За художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время»*). При составлении заявки учитывайте традиции и формат Нобелевской премии.

2. От лица журналиста, освещающего события Нобелевской церемонии в одной из литературных газет России, составьте **заметку** (3-4 абзаца, 100 – 120 слов), посвященную присуждению Нобелевской премии по литературе выбранному Вами автору. Заметка должна иметь ёмкий и привлекающий внимание (но информативный) **заголовок** и **лид-абзац**.

* Лид-абзац – первый абзац новостного сообщения или развернутый подзаголовок, который обычно выделяется другим шрифтом (можете выделить его подчеркиванием), должен содержать основную информацию текста, давая понять, будет ли эта новость интересна читателю и стоит ли читать дальше.

В заметке должна кратко освещаться церемония вручения награды, даваться лаконичная объективная оценка творчества писателя, должен отмечаться его вклад в мировую литературу, может быть упомянута нобелевская лекция (можно придумать название лекции, написать, чему она посвящена), может комментироваться решение Нобелевского комитета присудить премию именно этому автору и т.п. По законам жанра заметка должна быть краткой, объективной и информативной.